

Цинь Шуан, мягко массируя лодыжку Лу Чэньби, тихо сказала:

— В этом году, похоже, холоднее обычного. Да и в столице не так тепло, как в усадьбе. Бабушка велела начать процедуры пораньше, чтобы ты не мучился.

— А столичная усадьба готова? — Лу Чэньби только опустил ноги в воду, а на лбу уже выступила испарина. Цинь Шуан тут же вытерла её платком.

— Я сам, — Лу Чэньби забрал у неё платок.

Цинь Шуан молча сидела рядом, но вскоре глаза её наполнились слезами. Она торопливо смахнула их.

— С чего это ты? — Лу Чэньби попытался усмехнуться, но бледное лицо и лёгкий кашель лишь заставили слёзы Цинь Шуан течь ещё сильнее.

Она присела на подставку для ног и, нежно разминая его голень, дала волю чувствам.

— Не знаю, когда этому конец придёт, — сквозь слёзы выговорила она, снова вытирая глаза.

Лу Чэньби вздохнул и потянул её за рукав:

— Я жив — и то хорошо. Есть крыша над головой, еда на столе, забот никаких. Пусть такие дни никогда не кончаются.

— Но что с твоими ногами? Я ничего больше не прошу, только чтобы ты был здоров, — Цинь Шуан, всхлипывая, сжала платок в кулаке.

Лу Чэньби слегка сжал своё колено и тихо проговорил:

— Сестра Шуан, раньше ты молилась лишь о том, чтобы я выжил. А теперь стала жадной.

Цинь Шуан замерла. Она хотела что-то возразить, но в конце концов лишь тяжело вздохнула и промолчала.

Вскоре за дверью послышались шаги. Цинь Шуан помогла Лу Чэньби вынуть ноги из таза, вытерла их насухо чистым полотенцем и уложила под одеяло.

Дверь отворилась, и вошла старушка Лу, а за ней — Се Сун.

— Бабушка, — Цинь Шуан поклонилась и вышла, унося таз.

Се Сун, почуяв запах лекарств, нахмурился и мельком глянул на проносимую мимо ёмкость.

Старушка подошла к кровати, присела на край и нащупала под одеялом тёплую грелку. Лишь тогда она кивнула:

— В столице рано холодает. Береги себя, здоровье не железное.

— Знаю, — Лу Чэньби, опёршись на подушки, покосился на стоящего Се Суна и надул губы:

— Что это вы, только вернулись — и сразу с другими по секретам? Про внука и думать забыли.

Старушка рассмеялась и похлопала его по руке:

— Давно не видела, а ты, Шестёрка, будто меньше стал, опять к бабушке на руки просишься.

— Да не прошусь я! Просто интересно, о чём вы шептались, — Лу Чэньби фыркнул, затем добавил:

— Ладно, не хотите — не говорите. Только не забудьте про Нефрит Плывающего Облака, что к Новому году обещали.

Старушка щёлкнула его по носу:

— Хорошо, хорошо, как скажешь. Бабушка тоже считает, только такой нефрит и подходит нашему Шестёрке. — Она обернулась и кивнула Се Сунгу:

— Садись. — Затем снова к внуку:

— Да всего-то пару слов о делах на ближайшие дни сказали. Ишь, обидчивый какой.

Се Сунг, глядя, как старушка нежит Лу Чэньби, наконец понял, откуда у того такой характер. Будь у него такая же бабушка, вряд ли он вышел бы иным.

Старушка ещё немного пообнимала внука, а затем заговорила:

— В эти дни пусть Цинь Шуан позанимается с Се Сунгом. Техника у него неплоха, но настоящего боевого опыта маловато, нет той свирепости. С таким на боевую площадку выходить — только позориться.

— Ну и пусть позорится. В конце концов, проиграет — он сам и пострадает, — не согласился Лу Чэньби.

Старушка потрепала его по руке:

— Сейчас Се Сунг числится учеником Усадьбы Мечного Сияния под именем Му Янь. Опозорится он — осадок и на тебе, как на главе усадьбы, останется. К тому же он ученик твоего покойного деда. Разве я могу в стороне стоять? А ты ещё и подшутил, ставки на его счёт сделал. Вот и расхлёбывай.

Лу Чэньби на мгновение замолчал, затем сдался:

— Ладно, пусть будет по-вашему. Только если с Цинь Шуан будет тренироваться, а первого места всё равно не возьмёт, я его накажу.

— Как скажешь, как скажешь.

В этот момент в дверь постучали:

— Бабушка, госпожа Мэй передаёт, что ужин подан и ждёт вас.

— Сейчас, — отозвалась старушка, поднялась, ещё раз напомнила Лу Чэньби беречься и, уже уходя, бросила Се Сунгу:

— Ежедневные тренировки не забрасывай.

Се Сунг поспешно закивал и лишь когда дверь закрылась, облегчённо выдохнул. По сравнению с госпожой Лу он куда охотнее оставался с Лу Чэньби. Тот, конечно, любил поддразнить, но

хотя бы не заставлял постоянно пребывать в напряжении.

Лу Чэньби покосился на него:

— И чего ты так сковался? Бабушка же просто велела усерднее заниматься, не съест она тебя.

— Я не скован. Бабушка очень добрая, — возразил Се Сун.

Лу Чэньби прищурился:

— О чём это вы с ней так душевно беседовали? Вид у тебя довольный.

— Да ничего особенного. Просто дала две книги с методиками совершенствования.

Лу Чэньби и сам догадывался, что бабушка может что-то вручить Се Сунгу, но не ожидал, что тот выложит это так прямо. Он усмехнулся:

— Прямолинейен, ничего не скажешь.

— Да нечего и скрывать-то, — подумал Се Сун. В конце концов, эти методики принадлежали Усадьбе Мечного Сияния, и если старушка их дала, значит, Лу Чэньби был в курсе.

Лу Чэньби повернулся к нему набок:

— Какие именно методики? Покажи-ка.

Се Сун достал из-за пазухи две книги.

— Садись ближе, а то не разгляжу, — велел Лу Чэньби.

Се Сун, побоявшись запачкать постель, придвинул к кровати табурет.

Обложки книг были пустыми. Лу Чэньби бросил на них взгляд и сказал:

— Полистай, я посмотрю.

Одна книга была посвящена внутренней энергии, другая — технике меча. Лу Чэньби, пробегая глазами страницы, заметил:

— Часть — бабушкина рука, а часть — словно чужая. Но судя по чернилам, писали давно.

Се Сун кивнул, но в душе его уже обуревали мысли. Техника меча казалась до боли знакомой, очень уж напоминала Стиль меча Небесной Глубины, который он изучал. Но, вглядевшись, он находил и отличия. Он мысленно проигрывал движения и уже рвался вернуться, чтобы опробовать их на практике.

Лу Чэньби, видя его задумчивость, не стал удерживать:

— Я спать хочу. Иди, тренируйся в своё удовольствие. — Он потер глаза, делая вид, что вот-вот заснёт.

Се Сун убрал книги, помог Лу Чэньби улечься поудобнее, поправил одеяло и только тогда вышел.

— А ты заботливый, — бросил ему вдогонку Лу Чэньби.

— Когда младшие братья и сёстры по школе маленькие были, я за ними присматривал, — усмехнулся Се Сун в дверях. Он вернулся, чтобы спустить оконные занавеси, укрыв комнату от внешнего света, и лишь затем тихо притворил дверь.

Лу Чэньби, глядя на его спину, подумал, что сам-то Се Сун в те годы был почти ребёнком. Получалось, дитя нянчило других детей. Представив эту картину, он невольно фыркнул. Затем перевернулся на бок и сомкнул веки.

Он проспал до самого вечера. Когда же перевернулся и открыл глаза, в комнате уже стояла кромешная тьма, и лишь слабый отсвет фонаря с наружного коридора падал на бумажную дверь.

Он ещё немного поваялся, потрогал свои колени, а когда почувствовал, что желудок настойчиво требует внимания, с трудом приподнялся.

— Сестра Шуан, — позвал он, но ответа не последовало.

Он нахмурился и позвал громче. Лишь тогда дверь приоткрылась, и вошла дежурная служанка:

— Господин, изволили проснуться?

— Встану. А где Цинь Шуан?

— Сестра Цинь во дворе Му Яня.

Служанка зажгла свечи в комнате и вышла за горячей водой. Лу Чэньби привёл себя в порядок, и слуги доложили, что ужин готов и подогревается на жаровне.

Лу Чэньби отряхнул полы халата и, узнав, что старушка ещё не вернулась из Усадьбы Сливового Журавля, велел:

— Подавайте сюда. А потом везите меня во двор Му Яня.

Служанка поклонилась и покатила его кресло.

<http://bllate.org/book/15939/1424812>